

ВАЛЕРИЯ СТЕПЬ

ВРЕМЯ -

иммунная

Валерия Степь

Время-иммунная

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57431436

SelfPub; 2025

ISBN 978-5-532-04369-5

Аннотация

В моей жизни произошло только одно трагическое событие. В детстве на моих глазах машина сбила моего старшего брата. А потом была ещё череда странных случаев. Моя жизнь текла скучно и однообразно, пока в один день на улице ко мне не подошла милая девушка. Она назвала себя Анной. А меня назвала Агентом 48200. Она утверждала, что машина времени существует, а прыжки во времени реальны. Что существует люди, приобретшие иммунитет к скачкам во времени, но таких людей ничтожно мало. Анна пообещала, что даст мне шанс спасти брата. Но кроме этого, она принесла вместе с собой в мою жизнь много странных стечений обстоятельств. Что же скрывает Анна, кроме машины времени? Мне ещё только предстоит узнать, что она никто иная, как...

Содержание

1.	6
2.	16
3.	26
4.	40
5.	48
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Валерия Степь

Время-иммунная

Название:

Время-иммунная.

Автор: Валерия Степь

Пэйринг и персонажи: Агент 48200, Анна

Рейтинг: PG-13

Размер: миди

Статус: закончен

Объем: 4,7 а.л.

Жанры и предупреждения: пространственно-временной континуум, фантастика, приключение, драма, мистика, детектив, повествование от первого лица.

Описание: От первого лица: В моей жизни произошло только одно трагическое событие. В детстве на моих глазах машина сбила моего старшего брата. А потом была ещё череда странных случаев. Моя жизнь текла скучно и однообразно, пока в один день на улице ко мне не подошла милая девушка. Она назвала себя Анной. А меня назвала Агентом 48200. Она утверждала, что машина времени существует, а прыжки во времени реальны. Что существует люди, приобретшие иммунитет к скачкам во времени, но таких людей ничтожно мало. Анна пообещала, что даст мне шанс спасти брата. Но кроме этого, она принесла вместе с собой в мою

жизнь много странных стечений обстоятельств. Что же скрывает Анна, кроме машины времени? Мне ещё только предстоит узнать, что она никто иная, как...

Время-иммунная.

1.

Жизнь. Что это такое? И для чего она нужна? Почему кому-то всё достаётся с рождения, а кому-то нужно неустанно бороться, стирая в кровь руки и ноги? Почему у кого-то это самое «всё» беспощадно отбирается, а с кем-то оно остаётся до самого конца, радуя каждый день? У одних есть одно, у других – другое и почти ни у кого нет абсолютно всего. Почему жизнь распределена неравномерно между всеми нами? И кому-то на её долю выпадает радость и счастье, а кому-то страдания и боль...

Хотя, наверное, мне жаловаться не следует. Ведь в моей жизни произошёл только один трагический случай... Один единственный... Но перевернувший всю мою жизнь.

А всё, что последовало за ним, было лишь чередой странных событий, которые я всегда считала случайностями, но, как оказалось, случайными они никогда не были. Так или иначе, эти события навсегда изменили меня и моё мировоззрение.

Как должен был начаться день, чтобы я поняла, что он перевернет всё моё существование? Что должно было предзнаменовать непоправимый исход? Ничто не предвещало беды в тот день. Он начался, как обычно. Утром я даже смеялась. Мы с братом пошли в школу. Оценки, надо сказать, у меня не всегда были хорошими, вот и в тот день я не заработала

ничего выше отметки «удовлетворительно». Брат улыбался, поглаживал меня по волосам, приговаривая, что я ещё поумнею. Поумнею ли? ...

Мы возвращались домой по знакомому пути. Дорога, по которой мы ходили миллион раз, которую мы переходили каждый день. Машины, которые пропускали или не пропускали нас. Других пешеходы, которые сопровождали или не сопровождали нас... Всё было как обычно. Так было вчера, так было позавчера...

Хоть светофора на этом месте никогда не было, мы точно знали, как нужно переходить этот участок дороги. Нас ведь учили, предостерегали... Что машины, аварии, сметь...

И мама всегда твердила, что нужно быть осторожными.

А ещё я знала, что там очень опасно, но брат всегда брал меня за руку. И вместе мы преодолевали этот злосчастный отрезок пути. С братом было не так страшно. Не только на дороге, но вообще по жизни. Мы ждали, когда машины проедут, чтобы и с одной, и с другой стороны дорога была чистой. Чтобы мы точно знали, что переход безопасен. Что можно идти. Что можно выжить. Что можно отсрочить смерть ещё как минимум на один день, на один переход...

Тогда почему именно в тот день мы не справились?

Мы вышли из автобуса, брат схватил меня за руку и пошел вперёд. В тот момент он показался мне каким-то задумчивым, а я даже не успела поинтересоваться, чем он был так озадачен.

Автобус яростно гудел, в любой миг, обещая тронуться с места и продолжить движение. Он всё еще загораживал одну часть дороги – вид слева. Мы видели, что справа машин нет, и спустились с тротуара на дорогу. У меня во рту была сладкая конфета и мне жуть как хотелось поскорее добраться до внутренней начинки. Это было куда важнее машин, спешащих по делам. У меня ведь тоже было дело. Серьёзное такое дело. Такое, с которым могла бы справиться только маленькая девочка, которая обожает сладости и леденцы с начинкой.

Брат улыбался своим мыслям. Обычно, водитель автобуса, который мы покидали, смотрел в зеркало заднего вида и, обнаружив приближающуюся машину, сигналил, чтобы пешеходы подождали, повременили с переходом. На тот свет ведь всегда успеется.

Так было обычно... Но сегодня ведь был не обычный день.

Или это было предначертано той дряхлой старухой, которую люди так тошнотворно прозвали Судьбой?

Мы шли не очень быстро. Хотя нет, наоборот, мы выскочили на дорогу слишком стремительно. И сразу же увидели её... Она неслась с огромной скоростью прямо на нас, словно бы опаздывала куда-то. Её передний бампер устрашающе выпирал, словно пасть хищного зверя, намеревающегося проглотить нас целиком. Фары-глаза горели мертвенно-белым светом. Они-то и ослепили меня на долю секунды. Наверное, с братом произошло примерно то же самое. Хотя на-

верняка я знать не могу и не узнаю никогда.

Жизнь не пронеслась у меня перед глазами, как обычно любят писать в книжках. Наоборот, я даже успела подумать. Почувствовала, как воздух похолодел и замер. Машина резко повернула к нам. Видимо, водитель думал, что мы попытаемся убежать. Таким образом, мы покинем это место, а он сам благополучно проедет мимо. Я почему-то это поняла и сразу же сделала шаг. Моя ладонь невольно выскользнула из руки брата. Мне удалось оценить ситуацию, я будто смогла связаться с водителем по какой-то незримой ментальной связи. Я словно узнала, куда он сейчас повернет.

Но вот брат не знал. Не связался. Он так и остался стоять на том самом месте, словно страх парализовал его тело. Он так и не двинулся. Стоял, словно его пригвоздили к асфальту.

Случайное стечение обстоятельств.

Ну уж потом был резкий скрипящий звук, едкий запах резины, чьи-то крики невдалеке, глухой удар, отлетающее тело и кровь, кровь, кровь повсюду.

Ведь это меня, бегущую по дороге, должны были сбить! Это я опрометчиво бросилась от испуга! Это я не осталась рядом с безопасным тротуаром! Это брат должен был выжить! Он же стоял, это же не он выбежал навстречу машине! Это я виновата! Это я прочитала мысли водителя, который так некстати вывернул руль. Почему же всё так...

Ещё через секунду вспышка, воздух, разрезанный пронес-

шейся машиной, отблеск начищенного корпуса, звук мотора, сигналы других негодующих водителей, ещё не понявших, что здесь случилось, ругательные слова, которые бы мне желательно не слышать.

Я боялась оглядываться. А люди всё кричали и кричали.

Мне было семь. И в тот день я потеряла всё, что у меня на тот момент было. Мою опору. Мою поддержку. Моего друга. Моего старшего брата.

Будильник разбудил меня ровно в шесть утра. Через несколько часов меня ждало собеседование, вот я и решила встать пораньше. Но поленилась сразу встать с кровати. Особенно после того, как осознала, что опять приснился этот кошмар. Хотелось бы снова заснуть и, на этот раз, увидеть во сне что-то хорошее. Увы...

Я перевернулась пару раз с боку на бок. Потянулась к телефону. Пять пропущенных от мамы за вчерашний вечер. Да, я не всегда отвечаю на её звонки и почти никогда не перезваниваю. «Отшельник» – вот отличное слово, чтобы охарактеризовать меня. Да и к чему иметь связь с семьёй, которая уже давно развалилась, от которой почти ничего не осталось.

Я вздохнула, прищурилась. Пожалуй, сегодня тоже отвечать не стану. Отложила телефон и снова перевернулась на другой бок. Надо вставать, а не то опоздаю. Кандидатов на эту вакансию, кроме меня, должно быть много. Работодате-

ля не затруднит выбрать кого получше, они легко заменят любого, а вот мне работа нужна позарез, ведь приближается срок оплаты аренды за квартиру. А ещё не помешало бы обновить гардероб.

Я села на кровати, запустила руку в растрепанные длинные волосы, закрыла глаза. И тут же в страхе их открыла. Нет, пожалуй, лучше держать их открытыми! Стоит только векам опуститься, погружая всё во мрак, как кадры из сна возвращаются, всплывают на тёмном экране внутренних век. Хотя это не сон. Это мои воспоминания. Но от того лишь страшнее смотреть на них через призму пройденного времени.

Брата нет в живых уже пятнадцать лет, а я всё тоскую по нему. И момент его смерти так часто является мне во снах. Но не так страшен сон, как его последствия. Тревога, панические атаки, учащённое сердцебиение, вот его последствия. И как итог – таблетки.

– Детка, ты в порядке? Всё хорошо?

Чьи-то руки схватили меня за плечи, пытались трясти. Кто это? Наверное, я выглядела ужасно со своими распахнутыми глазами. Они у меня и так слишком светлые, почти мутные, а сейчас, должно быть, их совсем подёрнула пелена.

– Отойди, милая.

– Ты откуда?

– Где твоя мама?

Незнакомые люди спрашивали, перебивая друг друга и, придвигая меня к себе по очереди, словно я была каким-то диковинным фруктом на распродаже.

Хотела бы я знать, откуда я, вспомнить, куда я шла, и сказать, где моя мама. Хотела бы. А ещё хотела бы кричать, плакать, топтать ногами, но не могла.

У меня хватило сил только посмотреть. Только запомнить цвет этой злосчастной машины.

Фиолетовый. Некогда мой любимый цвет.

Я сделала пару шагов по направлению к ней. Это точно она? Точно та самая машина? Я не ошиблась? Могу ли я узнать, кто во всем виновен? Мой взгляд был прикован к боковому зеркалу со стороны водителя. Может быть, я просто хотела себя оправдать, почему я боялась смотреть в другую сторону. Но мне нужно посмотреть на этого человека! Взглянуть ему в глаза! И понять, почему же я прочитала его мысли за секунду до аварии? И почему этого не смог сделать брат? Но мог ли несчастный водитель ответить мне...

Меня схватили, подняли и ещё раз потрясли. Через миг я моргнула, отошла от того, что потом назвала шоком, и поняла, что машина тронулась с места. Да, виновник просто нажал на газ и уехал. Уехал, как будто ничего не случилось, он ни в чём не виноват.

Но то, что я увидела, я больше никогда забыть не могла. Глаза. Это была женщина. Со светлыми синими глазами. Я их хорошо запомнила, у меня же был похожий цвет, разве

что, ещё светлее, бледнее, мутнее. Эти глаза не выражали холодного безразличия, презрения, насмешки или чего-то, что, наверное, должно быть у преступников, сбегаящих с места преступления. Но я увидела в них страх. Страх и отчаяние.

Но поверить этому взгляду я не смогла.

Позже, уже в отделении полиции, когда мама выплакала все слёзы, находясь на допросе, я подслушала, что убийца скрылся с места преступления. Что его, а точнее её, так и не нашли. Что машина, за рулём которой она была, в угоне. Кто её украл, неизвестно. Камеры ничего не зафиксировали. Хозяин машины сам пострадал от исчезновения автомобиля и не имел никакого отношения к убийству моего брата. Отпечатков пальцев в салоне не нашли. В общем, некому было держать ответ за ту страшную аварию.

Всё было так странно. Да, я была маленькой, но я не была глупой! Я знала, что за убийство положено наказание. Почему же именно в этой ситуации полиция развела руками? Почему пообещала сделать всё возможное и вроде как даже предпринимала попытки, но тоненькая папка с делом о непреднамеренном убийстве моего брата так и осталась стоять на полке рядом с другими нераскрытыми делами? Почему?!

Во мне кипела немая ярость.

Плакать тогда я не могла, лишь сильнее поджимала губы. Тужилась непонятно от чего, что даже маленькая складка залегала у меня между бровей. Та самая складка, кото-

рая обычно появляется у женщин после тридцати лет, но никак не у семилетней девчушки! Чуть позже эта складка так и осталась на моём лбу, не разгладилась.

После мамы на разговор с ответственным лицом пригласили и меня. Спросили, видела ли я что-то странное. Я рассказала про испуганные глаза виновной, но полиции это вряд ли помогло. Они дали мне в руки какой-то листок. На нём было написано одно слово.

«Прости».

Что?

– Ты видела, это водитель его бросила? – Спросил полицейский.

– Я не видела. – Ответила я, сжимая листок покрепче.

– Я понимаю, ты испугалась. Но может, ты вспомнишь, ты видела эту женщину ранее?

Я помотала головой из стороны в сторону. Конечно же, я её не знала. А если бы и знала, то точно бы не угадала в этом маленьком боковом окошке заднего вида. В нём отразились лишь глаза и часть лица.

– Ладно, достаточно. – Сказал второй полицейский. – Она ещё ребенок, не напирай на неё. Пойдем, милая, я отведу тебя к твоей маме.

Я машинально встала, словно большая послушная кукла. Одной рукой я вцепилась в ладонь полицейского, другую, в которой сжимала клочок бумаги, протягивала ему. Он сначала не понял, а потом сказал:

– Выкинь, это копия. Оригинал мы оставили в качестве улики.

Я посмотрела на свою ладонь так, словно она никогда не принадлежала мне. Мой взгляд был расфокусирован, и я всё ещё плохо соображала. Но кое-что я всё-таки могла. Я снова сжала кулак, полностью погрузив в него бумажонку.

Я не выкинула её. Эта записка до сих пор при мне. Лежит в комодке, возле тюбиков с косметикой. Маме я о ней не сказала.

2.

Я всё-таки встала с постели. Умылась и пошла на кухню. Надо бы проверить холодильник. Что тут у нас? Как обычно, пара яиц, майонез и сваренные вчера макароны. Что ж, пожалуй, выпью кофе.

Я загрузила в кофе машину зерна и нажала на кнопку. Наверное, мои сборы проходили бы быстрее, если бы не этот пресловутый сон о прошлом. В такой важный день!

Не каждый день приглашают на собеседование в международную авиакомпанию. Можно сказать, что я уже давно мечтала там работать. Или хотя бы попробовать там поработать. Обычно, я не задерживалась на одном месте дольше нескольких месяцев. Увольнялась по собственному желанию и оправдывала себя тем, что не подошёл коллектив, начальство, график, обязанности.

Всегда предпочитала что-то незамысловатое, типа консультантов или работников кол-центра. Но на этот раз я со всей серьёзностью подошла к будущей профессии. Составила хорошее конкурентоспособное резюме и отправила в интересные мне организации.

Громкий «пик» заставил меня вздрогнуть и вынырнуть из размышлений. Кофе машина сообщила мне, что напиток готов.

Чего бы такого съесть на завтрак? Или вообще не есть?

Разволнуюсь, и завтрак полезет наружу. Не смогу собрать мысли в кучу, они и так сегодня утром разбегаются.

А что надеть? Красную блузку? Или белую? Юбку или лучше брюки? Я где-то вычитала, что лучше всего для собеседования выбрать стандартный белый верх, черный низ. Всё-таки это международная компания, я должна выглядеть представительно.

Интересно, почему они мной заинтересовались? Их привлекли мои два высших? Или хорошее мотивационное письмо? Или липовое сопроводительное с предыдущего места работы? Да, с оформлением документов у меня никогда не было проблем. Что ж, это только доказывает то, что я отлично гожусь для этой работы.

Я взяла кружку, уселась с ней на подоконник и принялась разглядывать улицу. Снова люди спешили, открывали и закрывали двери магазинчика напротив, перебежали улицу дождавшись или не дождавшись зеленого света светофора. Глупые. Зачем вы спешите? Куда вы спешите? Вы не знаете, что ваши жалкие жизни вот-вот могут оборваться? И будет уже не важно, были ли у вас мечты, планы, хотели вы купить белый хлеб или тёмный. Шли ли вы на работу, или возвращались с неё.

Странно, наверное, для молодой девушки, вроде меня, предаваться таким мыслям. Я знаю. Но они разъедают меня изнутри. Я пыталась о них рассказывать, но мама только ругала меня. Я не знаю, как ей удалось запрятать злобу и обиду

за смерть своего сына. А может она её вовсе не спрятала? Просто не хотела мне показывать. Но я была слишком мала, чтобы понять, что такие вещи случаются. Что может случиться переломный момент, который перечеркнёт всё. Всё изменит. Та самая пресловутая точка невозврата. Нет, я отказывалась в это верить. Я не понимала, почему нельзя всё вернуть, почему нельзя наказать обидчиков?

В конце концов, я уехала из родительского дома. Мы с мамой просто не смогли делить на двоих одну боль, которая проявлялась у нас по-разному.

Но это было уже после того, как я смирилась. После того, как я прошла через все круги ада и поняла, что мне всё-таки придётся научиться жить без него. Больше не у кого было спросить совета. Больше никто не подсказывал мне куда идти. Больше никто не сжимал руку, когда я переходила ту дорогу. Никто не замечал меня.

Первые несколько месяцев были самыми трудными. Я не справлялась с собственными мыслями.

Они же и привели меня к мосту в тот туманный день.

Была осень. Один из тех противных сезонов, когда воздух влажный, тяжёлый. По утрам над землёй нависает густое огромное облако, из-за которого не видно ничего, дальше своего носа. Кажется, я должна была идти в школу. Не знаю, как мама в ту пору отправляла меня на улицу одну. Наверное, она думала, что я живу нормальной обычной жизнью,

ни о чём не думаю, ни о чём не переживаю и правда каждый день иду напрямиком в школу.

Но всё было не так.

Я специально выходила из дома пораньше, отмахиваясь тем, что автобус нужно долго ждать, а сама шла пешком, нарочно выбирая дорогу подлиннее, как будто бы не хотела идти туда, куда должна.

Я шла и думала, а зачем вообще я иду туда, куда иду. Неужели, я ничего не могу сделать? Неужели, я не могу выйти не на своей остановке и пойти куда глаза глядят? Или поехать куда-нибудь дальше. Или сесть не на свой автобус. Заснуть в салоне, чтобы потом, на конечном пункте, меня разбудил кондуктор, отвел в полицию. Меня бы там расспрашивали долго, кто я, откуда. Но ведь я уже один раз отвечала на эти вопросы, смогу ответить на них снова. Прибежала бы заплаканная мама и долго ругала меня, что я плохая дочь, что ей хватило и потерять сына...

Ох, мама-мама, ты совсем не знала, что творилось у меня на душе. О чём я молчала. Ты сама запретила мне говорить про это. В школе пару раз меня водили к психологу, но даже он был убежден мной, что всё в порядке. Друзья тоже советовали обратиться куда-нибудь или позвонить по странному длинному номеру. Вроде как в анонимную поддержку. Но я так и не решилась. Рассказывать кому-то незнакомому на другом конце провода о самом больном и печальном. Нет, это не мой вариант.

Мой путь лежал через мост. Большой, красивый, он проходил через реку, что лентой вилась под его твёрдой поверхностью, а потом утекала куда-то вдаль, за горизонт. Я всегда останавливалась, чтобы полюбоваться видом. Раньше я делала это вместе с братом. Теперь у меня осталась лишь крупинка воспоминаний, и всё, что я могла, это продолжать наши с ним традиции. Ходить по тем же местам, играть в те же игры, есть ту же еду. Я делала это всё ради него, но уже одна. Словно бы всё это связывало меня с ним. Словно не делай я всего этого, то уже давно бы забыла о нём...

Сегодня я не должна была задерживаться долго – только постоять немного, буквально чуть больше минуты и пойти дальше. А завтра можно было бы постоять и подольше. Я поступала, как мне казалось, весьма проникательно. Я не опаздывала каждый день, чтобы не навлечь на себя гнев учителей в школе. И чтобы мама ничего не заподозрила. Один день стою на мосту пять минут, другой – десять минут, третий – одну минуту и так далее. Каждый раз разное время.

Но сегодня был особенный день. Туман заволок всё вокруг, и я не могла разглядеть реку. Я схватила перила и наклонилась, всматриваясь в даль. Густые облака сглаживали шум от машин на мосту. Казалось, что я находилась в вакууме. Через некоторое время стало казаться, что это не машины проезжают мимо меня, а монстры проносятся. Монстры с огромными горящими глазами. Те самые монстры, готовые поглотить, забрать жизнь каждого, кто встретится на их пу-

ти. Постояв так ещё немного, я поняла, что звуки реки мне стали слышны лучше. Нет, может это не река, а просто одно из чудищ меня уже поглотило, и я слышу звук крови, что бежит по его венам?

А что тогда за холодный металл, который я сжимаю руками? В желудке у чудища не может быть ничего холодного. Значит, я ни за что не держусь?

И словно бы по взмаху волшебной палочки, именуемой моим воображением, железо между моими пальцами растворилось. Я его отпустила? Я разжала пальцы? Нет, меня же уже проглотили. Я закрою глаза и просто поддамся.

Думала ли я о суициде раньше? Да. О всяких разных способах и вариантах. Всех их объединяло одно – благодаря им, я могла бы снова увидеть брата.

Мама бы не одобрила подобные мысли, поэтому ей я не говорила.

Каждый раз, когда я стояла на мосту, я думала о том, как спрыгну с него. Как полечу вниз. Встречусь с братом. Правда, потом мне становилось страшно, я трясла головой, разворачивалась и шла в школу. Нет, наверное, в обычных условиях я бы не смогла поступить с собой так. Да, я думала, да, размышляла, но мне бы просто не хватило смелости прыгнуть вниз.

Но сегодня ведь были не обычные обстоятельства, верно? Сегодня этот дурацкий туман, забрался мне в глаза, в нос, в уши, в рот. Сегодня эти чудища со своими горящими глаза-

ми. Сегодня этот желудок и кровь с железом в нём.

Наверное, я слишком поздно поняла, что на самом деле нет никаких чудищ. Я слишком поздно поняла, что я стояла на мосту, и голова моя, закружившись, позволила руке отпустить холодные перила.

Нет, я определённо не хотела умирать. Даже не так – в тот момент я испугалась! Воздух мгновенно покинул мои легкие. Кровь (не та, которая показалось рекой, а моя собственная) прилила к голове. Живот свело. Неужели, я сейчас, вот прямо сейчас оступлюсь и упаду? Прямо в воду? Она же, наверняка, очень холодная! И что, я умру после столкновения с ней? А что скажет мама? А удастся ли мне встретить брата?

Я почувствовала, как полетела вниз.

Кофе когда-то должен был закончиться в моей кружке. Я перемешала оставшуюся в ней жидкость и громко выдохнула. Зачем я вспомнила тот день? Нет, сегодня точно со мной что-то не так. Может, магнитные бури? Сначала этот сон, а теперь и воспоминания, которые он за собой повлек, лезут в голову.

Я без особой охоты сползла с подоконника и остановила свой выбор на красной блузке и черных брюках. Плевать на советы безымянных экспертов в интернете, надену то, в чём мне будет удобно. Может, работодателя наоборот привлечёт мой неординарный подход к выбору одежды для официальной встречи.

Осталось только выбрать туфли.

Надо ли говорить, что после того случая на мосту, я больше не думала о суициде. Я поняла, что, несмотря на то, что мой брат мёртв, я не должна отправляться вслед за ним на тот свет. Я должна жить. Хотя бы ради него. Он бы точно не хотел, чтобы я умирала. Во всяком случае, так рано. Во всяком случае, от собственной руки. Или глупости. Или неосторожности. Или беспечности.

В тот самый миг, когда я уже зажмурилась. Когда моя нога уже перестала чувствовать твёрдую землю. Когда холодный воздух был готов принять меня в свои удушающие объятия и понести на встречу с яростной рекой. Я поняла, что моё запястье что-то сжимает.

Я глубоко вдохнула. И с наслаждением отметила, что воздух невероятно вкусный. Я, кажется, не дышала последние несколько секунд.

Тем временем, что-то потащило меня наверх и через миг я уткнулась носом во что-то теплое и мягкое. Ощущение было такое, будто бы я падала во тьму, но мой ангел-хранитель взял меня за руку и перенёс обратно к свету.

Конечно, я знала, что никаких ангелов-хранителей не существует, потому что существуй они, то один такой обязательно уберег бы моего брата от той злополучной аварии. От той машины.

Я открыла глаза и увидела и мир, и мост, на котором я сто-

яла, совсем другими. Туман уже не был таким густым. Машины и их фары не были такими устрашающими. Река звучала не как кровь, а как прекрасная мелодия. Мне понравился этот мир. Мне понравилось быть живой.

Любование и радость длились не долго. Их прервал чей-то грубый голос сверху.

– Совсем sdурела? Жить надоело? – Прогредел голос, и я поняла, что это говорил мой спаситель.

Это был, видимо, молодой парень. Голос грубый, хотя приятный. Руки мягкие, теплые. Сам он запыхался. Неужели бежал, чтобы спасти меня?

– Я не... – Это всё, что я была в силах вымолвить, потому что он снова меня перебил.

– Ты понимаешь, что ты должна жить! Несмотря ни на что, жить! Не вздумай больше так делать!

Это всё, что незнакомец успел сказать. Он выпустил меня из своих рук и скрылся в тумане. Я поняла, что даже не увидела лица моего спасителя – на нём была кепка и поверх неё – капюшон. Неудивительно, что он так закутался, сегодня ведь холодно.

Всё же, жалко, что я так и не разглядела его лица. Кого же мне теперь благодарить? Кому же я теперь должна объяснить, что, на самом деле, не хотела умирать. Не хотела падать с моста! Ведь, он же спас меня! Ведь, это только благодаря ему, я жива. Мой призрачный спаситель.

Эх, если бы только я знала, что всё-таки встречу ещё раз

С ЭТИМ ЧЕЛОВЕКОМ...

3.

Какая же всё-таки сегодня хорошая погода. Впервые за несколько дней светит солнце.

Мне часто казалось, что я не создана для радости. После всего, что со мной случилось, действительно, мне было очень трудно радоваться. Особенно каким-то простым глупым мелочам. Но, тем не менее, я продолжала просто существовать и очень часто мне казалось, что моё пребывание в этом мире не очень-то и важно. Мне приходилось нести это странное бремя одиночества.

Как оказалось, счёты с жизнью я свести не смогу. Я была слишком трусливой для чего-то подобного. И даже сейчас, вспоминая, как ноги теряют твердую почву и всё в животе сжимается, меня пробирает дрожь. Нет, не хочу снова это пережить. Значит, я всё-таки хватаюсь за свою жалкую бесполезную жизнь? Какая же я мелочная, никчёмная.

Получается, я уйду из этого мира только если так будет нужно? А пока я должна быть здесь? Жить, пусть даже не могу радоваться этому. Хранить себя, непонятно для чего. Уготована ли мне миссия? Есть ли у меня Судьба? И когда оборвется моя дорога жизни?

Дурацкий сон! Опять из-за него эти воспоминания. И зачем я снова задумалась о смысле Жизни и Судьбе?

Да, я помню ещё один странный случай из моей жизни.

Казалось бы, именно тогда, когда я могла бы уже встретиться с братом, чья-то рука снова меня оттолкнула.

Каблуки стучали по асфальту, я слегка зажмурилась от солнца, предаваясь воспоминаниям. Эх, неужели, я опоздаю на собеседование? Опоздания. Такие странные штуки. Опаздывать и догонять, вот два Беса, которых никто не любит. Почему мы опаздываем? По невнимательности? Или из-за стечения обстоятельств? Я не очень-то любила опаздывать, наоборот, обычно, старалась приходить раньше. Однако, после одного случая, произошедшего в моей жизни, я решила, что, может, иногда, опоздать бывает и не плохо...

– А билеты взяла? – Беспокоилась мама.

– Взяла, – скучающим тоном ответила я.

– А паспорт?

– Конечно!

– А заграник?

– Ма-а-ам, – протянула я.

Мама остановилась, и мне, почему-то, показалось, что в её глазах застыли слёзы.

– Зря я приехала? Это ты хочешь сказать?

– Просто ты снова суетишься. – Ответила я, закидывая сумку на плечо.

Зря она подарила мне эту путевку! Так я подумала, но говорить вслух не стала. Незачем её сейчас ещё больше расстраивать, всё же, она не каждый месяц приезжает ко мне в

гости, пусть даже я и не так рада этим визитам.

– Ну, давай же, улыбнись, милая. – Попросила мама и схватила меня за щёки.

Я выдавила подобие гримасы.

– Видишь, – просияла мама. Кажется, она поверила этой фальшивой улыбке. Какая она у меня простая, её так легко обмануть. – Тебе улыбка к лицу. Ты такая красавица.

– Знаю, а теперь отпусти.

Мама высвободила из ладоней моё лицо, и я смогла привести его в обычную угрюмую форму.

– Всё же здорово, что я подарила тебе эту путевку!

Мне стало стыдно. Мама изо всех сил пыталась меня подбодрить, а я даже улыбнуться для неё не могу как следует.

Это было на второй год после того, как я уехала из родного дома и стала жить отдельно. Оставаться в той квартире я не могла, всё там мне напоминало о нём, давило. Вещи, до которых он дотрагивался, кровать, на которой мы валялись вечерами, посуда из которой мы ели. Всё это мешало и удручало. Я искала свободы, надеялась, что где-то в другом месте смогу освободиться от этих странных оков прошлого. От того дня...

Честно говоря, получалось неважно. Всё равно безысходные мысли не покидали меня, мне было так же плохо, как и в самый первый день, когда я осталась без него. Разве что его вещи меня не окружали. Ну, хотя бы так.

Мама старалась как могла. Звонила, а я не брала трубку.

Приезжала, а я не открывала. Писала, а я не читала. Так и длились наши отношения в одни ворота. Она хотела достучаться, а я закрывалась. Она хотела увидеть во мне свет, а я тушила его своей тьмой, которую она просто не могла и не хотела постичь, узнать, понять. Она была убеждена, что мы должны жить дальше, как ни в чём ни бывало, а я не умела так. Не могла. Нет больше никакого «дальше», нет никакого «нормального». Во всяком случае для меня.

Однако, на мой день рождения она решила подарить мне путёвку. Путешествие, отлично. Только этого мне не хватало. «Развеешься», так она аргументировала свой подарок.

Признаться, я была рада возможности увидеть мир, но ей вовсе не обязательно было приезжать, чтобы меня проводить. Зато мне удалось убедить её не ехать со мной в аэропорт.

После долгих слёз и объятий, я всё же заставила маму закрыть за мной дверь. Она ещё долго стояла у окна и махала мне на прощание рукой. Я выдавила из себя очередную фальшивую улыбку, помахала в ответ и отвернулась. Не понимаю, зачем нужно было дарить мне разлуку.

А может, мама просто что-то чувствовала? Может, она знала, что что-то плохое должно было произойти сегодня, вот и не хотела расставаться? Тогда почему не остановила меня? Почему не запретила ехать? Почему не переменяла Судьбу? Не отменила путевку, не отобрала назад свой подарок.

Так или иначе, через час я была уже в аэропорту, прошла досмотр, сдала свой маленький багаж, побродила по свободной зоне, выпила несколько кружек кофе (хотя до этого читала, что лучше так не делать перед полетом) и со спокойной душой уселась на кресла ожидания, слушала музыку в наушниках.

Уверенная в том, что у меня есть в запасе ещё десять минут, я встала с кресла и направилась к туалету. Нет, не приспичило. Просто я специально оставила этот поход на последние десять минут.

Уже в туалете, заправляя футболку в штаны, сквозь слабо играющую в наушниках-каплях песню, я услышала голос из динамика: «заканчивается посадка на рейс номер...». Номер я, конечно же, пропустила мимо ушей. Это же мой рейс. И я в курсе, что на него заканчивается посадка. Но у меня же ведь всё под контролем! В запасе ещё десять минут. Я быстро выйду и добежу до нужного гейта. Кроме того, бежать недалеко – я специально пошла в ближайший от него туалет. Всё схвачено! Всё под контролем. Какая я молодец.

Так я думала. Какая наивная.

Может, потому что я первый раз летела на самолете. Может, из-за того, что правда чему-то такому суждено было случиться, и оно случилось.

Я щёлкнула замком и потянула ручку.

Не открывается.

Как это? Я повертела замок. Может, я забыла закрыться, а

сейчас, думая, что открываю, наоборот закрыла себя изнутри? Снова потянула – заперто.

Моё сердце слегка ёкнуло. Нет, это просто недоразумение, такого не может быть! Дверь заклинило или что?

Я сильнее дернула ручку. Ещё раз. И ещё. Вертела замок в разные стороны. Бесполезно.

Заперто.

Я почувствовала, как к голове приливает кровь, поднимается давление, а ноги становятся ватными. Иными словами, я вошла в обычное своё состояние, которое бывает при пресловутых форс-мажорных обстоятельствах. Когда ты уверен, что всё в твоих руках, но жизнь одёргивает тебя, говоря «что-то пошло не так, а кто виноват-то?».

Не то что бы я очень сильно хотела в поездку или заботилась о маминых потраченных деньгах. Мне было просто неприятно.

Ещё минут пять я, как в конвульсиях, пыталась оторвать дверную ручку, однако, ни она, ни дверь, не поддавались.

Позвать кого-нибудь? Наверняка, кто-нибудь зайдет в туалет, это же аэропорт, людей должно быть много. А может, кто-то просто пройдёт мимо и услышит мои крики о помощи.

Я принялась барабанить по двери и выкрикивать первое, что попадалось в голову. Фразы, типа «эй!», «откройте!», «кто-нибудь слышит?», «я тут застряла!».

Никто не услышал. Никто не пришёл. Никто не открыл.

И тут я вспомнила, что все рейсы, выходы к которым были в шаговой доступности от туалета, где я по воле случая оказалась заперта, улетели ещё до моего. Мой вот-вот отправится, а это значит, никто из моих соседей-пассажиров в здравом уме уже не заглянет сюда. Новые рейсы пойдут только через десять минут, но для меня это слишком поздно! Мне нужно выйти немедленно!

А в динамике, словно с издевкой, фраза «заканчивается посадка», сменилась на «посадка закончена».

Я принялась барабанить в дверь с ещё большим остервенением. К досаде и обиде прибавились отчаяние, безысходность, страх замкнутого пространства и ощущение, что я абсолютно одна и помощи ждать неоткуда. Нет, головой я, конечно, понимала, что рано или поздно кто-нибудь (хотя бы та же уборщица), сюда зайдёт, но инстинкт самосохранения сейчас играл не на руку.

– Неужели никто не слышит меня? Неужели, никого тут нет?! – Завопила я и тут же увидела, как снизу двери как будто бы мелькнула тень.

Мимолетное, быстрое, но всё же движение. Что это? Моё воображение преподносит мне желаемое? Или я просто увидела, как колыхнулась шторка на окне туалета? Нет, окон вроде бы тут не было.

– Эй! – Я крикнула, а тень тут же замерла. И меня почему-то не покидало чувство, что это была точно человеческая тень, я, как будто, нутром чуяла, что я тут не одна. – Тут

кто-то есть? Откройте! Почему вы замерли? Откройте мне, слышите?!

Мои крики переходил в нарастающую истерику, я барабанила по двери, и тень двинулась последний раз. Чтобы скрыться по направлению к выходу. Её обладатель, кем бы он ни был, не высвободил меня.

Я улыбнулась воспоминаниям и прибавила шаг. Да, сегодня, всё же, лучше не опаздывать. Хотя, кто знает. А вдруг, если я поспешу, то произойдёт что-то непоправимое? А может, наоборот, не произойдёт, хотя могло бы. Вечная философия. Кот Шредингера. Теория Вероятности.

Автобус довез меня до нужной остановки, я вышла и оглянулась. Да, мне отлично был знаком этот район. Сейчас пройду чуть прямо, поверну пару раз направо, перейду дорогу и буду прямо у офиса. Я бросила взгляд на часы. Вроде, даже успеваю.

Да, тот случай полностью перевернул мои взгляды на опоздания. Если раньше я просто не переносила тех, кто не приходит вовремя, то теперь интересовалась, а почему же так случилось? Что заставило человека опоздать?

В любом случае, не хотела бы я ещё раз прочувствовать то, что случилось в тот день.

– Я здесь, – послышался мягкий красивый голос. Я дёрнулась, будто бы не слышала человеческую речь уже очень

долго. – В какой кабинке кого заперли? Ох, батюшки! Это кто же в такие шутки играет?

Я сидела на полу, поджав под себя ноги и обняв колени, уткнулась в них носом. Мне осталось только расплакаться от отчаяния. В туалете было чисто, пахло моющим средством. Унитаз, рядом с которым я сидела был белоснежным. С того момента, как исчезла тень, прошло вряд ли больше десяти минут, однако, мне они показались вечностью. Наверное, никого там за дверью не было. Просто моё воображение разыгралось. Ну какой нормальный человек пройдет мимо и не поможет, когда просят о помощи? А может, это был просто ребенок? Да, скорее всего. Маленькая девочка, пришедшая справить нужду. Она услышала мои крики и испуганно убежала прочь. Ещё бы тут не испугаться, вон как я вопила.

Ужасное недоразумение! От заклинившей ручки до испуганного ребенка.

Снаружи что-то зашуршало и заскрипело под недовольные реплики обладательницы голоса.

– Это же надо, додуматься. Кто же это такое удумал? – Продолжал причитать голос, гремя какими-то предметами снаружи кабинки. По звукам это были швабры.

Мне даже стало интересно. Неужели это она там ручку из двери вырезает? Всё настолько плохо? Я встала и отряхнулась от невидимой грязи. Наконец-то, я буду освобождена.

– Ой! Здравсте! – Дверь открылась, и я увидела маленькую пухлую женщину за пятьдесят в фартуке клининговой ком-

пани и резиновых перчатках.

Как я и думала, моей спасительницей оказалась уборщица.

– Здравствуйте, – по инерции ответила я.

– Кому это вы так насолили?

– Я?

– Ну не меня же заперли в туалете!

Она освободила мне дорогу, и я всё увидела. Видимо, кто-то действительно меня запер, подперев дверь шваброй из шкафчика для персонала.

– Бегите скорее, а то на рейс опоздаете.

Я обмякла. Нужно было всё переварить, ведь в голове не укладывалось. Кто-то на полном серьёзе меня запер. Кто это был? Уж явно не маленькая девочка!

– Да я, вроде, уже, – негромко ответила я.

– Что? Опоздали? – Не скрывая возмущения, сказала маленькая жена. – Ну и ну! Что за шутки! Ладно, уходите, мне прибираться надо.

Она принялась окунать тряпку в ведро, а я, как пустым мешком прибитая, вышла из злополучной тюрьмы, не понимая, почему уборщица так уверена, что это была именно шутка.

Огляделась. Конечно же, никого подозрительного я не обнаружила. Это должен был быть очень странный запиратель, если бы он, после своих дел, продолжал находиться тут. Хотя с другой стороны, почему нет. Я ведь его не видела. А

значит, даже если бы он сейчас проходил мимо, я бы не раскрыла его.

В зоне вылета уже прибавилось народу – готовился следующий рейс. Никто на меня не поглядывал, не показывал пальцем, не улыбался. Значит, это не шутка, не что-то вроде шоу со скрытой камерой.

Значит, меня заперли случайно? А иначе, что же это за маляк такой, который запирает людей в кабинках, чтобы они опоздали на рейс?

Нет, это чушь! Это со мной ему так «повезло», ведь я по глупости собственной пошла в туалет прямо перед выходом! Пойди я чуть раньше, такого бы не произошло! Меня бы открыли, и я успела бы на свой самолет.

Кстати, о самолетах. Один из них, только что, после разгона, взлетел, отдаляясь всё дальше. Я проводила его взглядом. Без сомнения, я сейчас должна была находиться там. Сидеть среди прочих пассажиров, откинувшись на кресле, укутавшись в плед, ждала бы свои прохладительные напитки и непременно бы пристегнулась.

Из раздумий меня вывела всё та же уборщица. Она, видимо, не заметив, что я стояла прямо в дверях, задела меня, когда мыла полы.

– Ой, прости, дорогая. – Сказала она, обходя меня. – Ну что, пришёл твой дружок?

– Дружок? – Не поняла я.

– Ну, этот, который тебя запер.

– Простите, но я не совсем понимаю о ком вы, я не знаю, кто это сделал.

– Как же. Я думала этот тот самый, кто и рассказал мне о тебе.

– Рассказал? – Мои брови поползли вверх.

– Ну да. А то сколько бы ты ещё тут сидела?

– Не могли бы вы мне его описать?

– Хм-хм, – задумалась женщина. – Высокий. Стройный. В какой-то мешковатой кофте, тёмных очках и капюшоне. Подошёл ко мне и сказал, что кого-то заперли в кабинке прямо вот в этом туалете.

Она ушла, а я присела на ближайший стул.

Выходит, меня не просто заперли. Если бы это была шутка или издевка, то нарушитель, назовем его так, не стал бы сразу же сообщать уборщице, что запер меня, ему бы это было не нужно. Он не отпер сам, желая получить мою благодарность и, тем самым, получить своё алиби. Значит, это кто-то знакомый? Боялся, что я его узнаю? Но зачем же запирать меня? Да и, мало того, тут же сообщать об этом уборщице, чтобы та вызволила меня.

Исключительно странный случай! И непонятный. Обида от того, что я не успела на самолет, оттеснялась любопытством. Кто же, всё-таки, это сделал и зачем?

Я позвонила маме, грешной мыслью заподозрив, что это её рук дело и всё это окажется безобидной шуткой, которую она подстроила, чтобы развеселить меня.

Пока звонила, поняла, что это бред, ведь, если бы она не купила билет, меня не пропустили бы на посадку.

Сбросить я не успела, мама взяла трубку с удивленным вопросом:

– Милая? А ты разве не должна была уже взлететь?

– Да, мам. – Промямлила я. – Тут такое дело. Я опоздала на самолет.

– Опоздала? Как же так тебя угораздило, ты в пробку попала?

– Типа того.

– Вот незадача. Я позвоню в агентство, может, они отправят тебя другим рейсом, подожди...

Мама ещё что-то говорила, объясняла, но я уже не слушала. Я опустила руку с телефоном, так и не нажав на «отбой». Мой самолет был уже совсем далеко и почти скрылся за дымкой заката. Сейчас я была бы там, но, к сожалению, через несколько часов так и не прибыла бы в конечный пункт.

Я стояла и обдумывала следующий по важности вопрос: возвращаться ли мне домой к маме или ждать следующего рейса?

Только немного позднее я поняла истинный смысл того, по какой причине меня заперли, при этом, так и не выяснив, кто бы это мог быть, и откуда этот кто-то всё узнал.

Красивое кирпичное здание и много офисов. Вот я и дошла. Тут находится моё предполагаемое место работы. Сю-

да я отправила резюме неделю назад, и отсюда мне позвонили позавчера, пригласив на собеседование. Это место могло стать моим новым местом работы, хорошо это или плохо.

Я была в большом предвкушении с небольшим волнением. Я уже привыкла к собеседованиям, но каждый раз это было волнительно. Мне не нужна была эта работа так сильно, чтобы убиваться, если вдруг не примут, однако, я была бы весьма рада, если бы меня, всё же, приняли.

Перед тем, как дёрнуть ручку, я вновь глянула на часы. Нет, я, всё же, не опоздала. Да, я каждый раз с большим трепетом дергаю ручку, боясь, что дверь окажется запертой, ведь, вслед за открытой дверью, я вспоминаю не тот день, не ту кабинку туалета, а то, что было позднее.

Через день после того странного случая я плюхнулась на диван с напитком перед телевизором, мама уже уехала домой. В бегущей строке, помимо основного репортажа, я прочитала, что самолет с номером рейса, который я особо не запоминала, но который так глубоко врезался в память, (ведь в тот день я так часто проверяла его на своём билете), загорелся при посадке. Потушить не успели. Никто не выжил. Я должна была быть там, среди них. Но сейчас я сижу на диване у себя дома, потому что днём ранее, некто в очках и капюшоне запер меня в туалетной кабинке.

4.

В офисе очень уютно, просторно. Секретарь, что-то печатал. Меня радушно приняли, предложили кофе, но в итоге принесли стакан воды. Усадили в мягкое кресло. Недурно.

Попросили подождать.

Я сидела и оглядывала внутреннее убранство. Стены выкрашены в нежный розовый цвет. На стене круглые часы. Тикают громко. Много цветов. Документы разложены по полочкам. Секретарь постукивает ногтями по клавиатуре.

Рядом дверь. Должно быть, за ней директор, с которым у меня собеседование, только сейчас он на совещании, которое вот-вот должно закончиться.

– Скажите, – обратилась я к секретарше, и она с готовностью подняла голову.

На лице была добродушная улыбка, но глаза за очками скрывали недовольство. Весь её вид говорил «вы можете меня не отвлекать?»

– Я единственная пришла?

Вопрос, конечно, глупый, секретарша усмехнулась.

– Не подумайте ничего, – я улыбнулась в ответ. – Просто хотелось бы узнать, сколько у меня конкуренток.

– Волнуетесь? – Ответила вопросом на вопрос моя собеседница.

– Нет.

– Простите, я не имею права разглашать подобную информацию.

Разговор был окончен, и секретарша продолжила печатать.

Я не соврала, когда сказала, что не волнуюсь. Просто обычно, я устраивалась в менее известные фирмы и там не назначали индивидуальных собеседований. Там приглашали всех и сразу. Кандидаты занимали места в порядке очереди и проходили один за другим. Как правило, остальных распускали тут же, как только подходящая кандидатура находилась.

Для других преимуществами таких собеседований было то, что очередь всегда гудела, все друг с другом говорили, все друг на друга смотрели, оценивали и прикидывали на каком месте он по конкурентоспособности. И хотя сама я не очень любила участвовать в подобных дискуссиях, в основном молчала, но не могла припомнить такой вот гробовой тишины хоть на одном собеседовании.

Акцентируя внимание на тишине и гуле, я вспомнила ещё один случай в тему. Он не такой странный, как предыдущие, хотя, если бы я знала всю его подноготную, я бы не относилась к нему так обыденно.

Это было таким же летним днём. Как и сегодня, стояла жара. Меня пригласил на собеседование один из ведущих магазинов модной женской одежды. Звезд с небес они не обе-

щали, сперва нужно было отработать рядовым консультантом, но для меня – недавно переехавшей в город одинокой девушки – вариант вполне приемлемый.

Как и обычно, с меня приукрашенное резюме, хорошая (но не очень правдивая) характеристика с предыдущего места работы и грамотно написанное сопроводительное письмо.

Один звонок и вот я уже в толпе конкуренток.

Мы сидели в коридоре и ждали своей очереди. Сейчас я уже не помню, но вроде нас было вряд ли больше пяти человек. Я, как и обычно, разговорчивостью не отличалась, а вот мои конкурентки – разношерстные девушки с криво накрашенными губами, трещали без умолку. Я смотрела то на носки своих ботинок, то на маникюр, даже своё резюме в папке перечитала, уже успела заскучать, хотя с момента моего прибытия сюда прошло не больше десяти минут. Честно слово, мы словно сидели в очереди на прививку. Волновались, ожидая какой-то страшной участи.

Прислушалась к разговору, чтобы хоть чем-то себя отвлечь. Девушки были разного возраста, поэтому каждая хотела поговорить именно о себе, что называется «у кого что болит», в итоге, я насчитала сразу три темы: модная одежда в этом сезоне, свидания, предыдущие места работы.

Моё внимание отвлекла ещё одна гостья, вошедшая в холл. Это была светловолосая девушка, одетая строго, но поскромному, накрашена неярко, в руках (что странно) одна

лишь папка с документами. Сумочки не было. «Хотя она могла приехать на машине, и оставить все вещи там» – тут же одёрнула саму себя я. Она вошла, робко приоткрыв дверь, а потом аккуратно прикрыв её за собой. Она была красивая, статная и высокая. По красоте бы затмила любую из нас, так почему же она вела себя так застенчиво? Хотя почему я спрашиваю, ведь я сама была абсолютно такой же. Эффектной, но совершенно без амбициозной. Может, с этой особой тоже что-то произошло когда-то давно, в прошлом?

Остальные девушки притихли, смерили вошедшую взглядом, послышался шепоток:

– Разве должна быть ещё одна?

– Ну вот, теперь я точно не пройду!

– Одной больше, одной меньше, всё равно наверняка там уже всё решили!

Новоприбывшая сняла солнцезащитные очки и оглядела всех. Почему-то остановилась взглядом на мне и распахнула глаза – удивилась. Может, мы где-то уже встречались? Нет, я её определённо не знаю. Она неуверенно прошла вдоль нас и, не отводя от меня взгляда, уселась напротив.

Через минуту остальные девушки уже забыли, что у них появилась новая конкурентка и продолжили свои дискуссии. Новенькая то и дело поглядывала на меня, я видела это краем глаза. Мне она была неинтересна, поэтому я снова уткнулась в своё резюме, словно ни разу до этого его не видела. И чуть позже даже закрыла им лицо. Хотя лучше бы я им за-

крыла уши, так как наши собеседницы что-то очень уж разговорились. Кажется, у них завязался небольшой спор. Может, они совсем немного не сошлись во мнениях, но уже начали переходить на крик, отстаивая каждая свою точку зрения.

– Да я же вам говорю, что красный! – Возражала одна из них. – А вот ты как думаешь?

Судя по тому, куда она повернулась, её вопрос был обращён к «новенькой».

– Что? – Не поняла та.

Ничего удивительного, я тоже не вникала в их спор, поэтому тоже не знала, о чем речь.

– А я говорю, что фиолетовый! – Раскричалась другая. – Верно? – И снова кивок «новенькой».

– Простите, я...

– А ты не ищи поддержки со стороны, ты аргументировать можешь? – Присоединилась третья спорщица.

– Стой, я хочу спросить у неё, как она думает, – Теперь уже взгляд был устремлён на меня.

Я отвечать и не собиралась. Взглянула на «новенькую», та поймала мой растерянный взгляд. Наверное, я сейчас была так же обескуражена, как и она.

Однако, спорщицу, видимо, не устроило, что мы обе молчим, как рыбы и не принимаем участия в споре. Она положила руку мне на плечо. Я собиралась без промедления смахнуть её. В ту же самую секунду, вторая собеседница, с кри-

ками «Девочки, прекратите», хотела тоже отдернуть руку, но не рассчитала свою силу и случайно заехала ладонью по лицу своей собеседницы.

– Ах ты! – Взревела та. – Драться вздумала!

Не успела та ей ничего возразить, как оказалась подмята прямо на той же скамейке, где сидела. Случилось всё очень быстро. Я даже и не предполагала, что потасовки затеваются так молниеносно.

Дрались, они не серьёзно, даже комично, но всё же в помещении стало шумнее. Тем более, что третья собеседница принялась разнимать драчуний и сама попала под горячие руки.

Я отсела на край, заметила, что невольно ухмыльнулась глупости всей этой ситуации. Светловолосая «новенькая» тоже улыбнулась.

В этот момент несчастную, что пыталась разнять своих конкуренток, которые теперь уже стали конкурентками в буквальном смысле, откинули в сторону и она полетела прямо к противоположным скамейкам и задела «новенькую». Её толкнули, и она выронила свою папку. Бумаги полетели прямо мне под ноги.

– Извини, я не хотела, – сказала несчастная откинутая. Она, видимо, решила больше на рожон не лезть и так и осталась сидеть на полу, рядом с «новенькой».

Я решила помочь собрать разлетевшиеся бумаги. «Новенькая» мгновенно вскочила со своего места, прерывисто

собирая листы по полу. Где-то по середине мы встретились, и я передала ей бумаги.

– Спасибо, – сказала она, принимая у меня из рук свои документы.

Я кивнула, и мы уселись обратно.

Дверь, в которую мы должны были заходить на собеседование открылась и из неё вышли двое: девушка и мужчина. Девушка, должно быть, предыдущая кандидатка, сделав удивленное лицо, поспешила попрощаться с женщиной и удалиться. Мужчина же, по-видимому именно тот, кто проводил собеседование, смерил всех нас суровым взглядом, после чего сказал пару фраз грозным тоном, прибежала охрана и две зачинщицы были вынуждены покинуть помещение. Нас осталось трое. Я, «новенькая» и та, которая пыталась разнять спорщиц. Она уже к тому моменту встала с пола.

– Следующая, – пробасил мужчина, сверяясь со списком. – Это, должно быть, вы?

Он кивнул на «новенькую» и назвал её имя. Та покачала головой и посмотрела на меня.

– Можно я пропущу тебя. В качестве благодарности.

– Мне всё равно, заходите, кто по очереди. – Ответил мужчина и скрылся в дверях.

Я не поняла, за что именно она была мне благодарна. За собранные бумаги что ли? Ерунда, было бы за что тут быть благодарной. Но я всё же пошла вперёд. Быстрее войду,

быстрее отделаюсь.

Я улыбнулась, наверное, впервые за долгое время. Даже не заметила, как дошла от места собеседования до парка. Всё прошло довольно быстро. Со мной поговорила будущая начальница, я ответила на несколько вопросов и меня отпустили.

До сих пор в ушах стояли эти слова «что ж, если и вас, и нас всё устраивает, тогда давайте договоримся на конец месяца, как раз наша сотрудница уходит со своего места, и вы займёте её пост».

Надо же. Крупная международная авиакомпания. Как интересно. Хотела ли я там работать? Мечтала ли об этом? А мечтала ли я вообще когда-нибудь, о чём-нибудь? Вряд ли. Это были не мечты, а скорее так, потребности. Ничего серьёзного. Казалось, все мои мечты ещё в детстве забрал с собой он...

Но вот теперь буквально через две недели у меня будет новое место работы с которым я, должно быть, не буду знать нужды. Хотя бы на ближайший год, а там уж видно будет.

Не знаю, чему я сейчас улыбалась. Тому, что вспомнила тот конфуз на собеседовании в женскую одежду или от радости, что меня сегодня приняли в компанию.

5.

В парке я присела на ближайшую скамейку, что попалась мне на пути. Надо было всё обдумать. Я не собиралась отказываться от работы, когда меня уже, можно сказать, приняли.

Надо же, а ведь утром я была полностью уверена, что сегодня не мой день. Обычно, в день, когда мне снится сон про смерть брата, происходит что-то неприятно странное. Тот случай на мосту, в аэропорту и то странное собеседование, где подрались двое девушек. Тогда накануне мне во сне являлся брат. Но сегодня, видимо, произошло исключение. Сегодня очевидно, наоборот, мой день.

Зато вспомнила все необычные случаи, что произошли со мной за мою убогую жизнь. Хотя нет. Не все. Был ещё один, весьма странный необычный случай. Пожалуй, перед тем, как вернуться к себе домой, нужно вспомнить ещё и его.

Я сидела на скамейке, трясла ногой в такт дыханию, смотрела на небо, жалела, что не купила мороженого по пути и снова предавалась воспоминаниям.

Это был ноябрь. Один из тех холодных месяцев, которые мне не полюбились с самого детства. Каждый ноябрь я переживала очень трудно и ждала, всегда ждала, что вот-вот что-то произойдёт. Что-то нехорошее.

Жизнь моя немного наладилась, если можно назвать такое уединённое существование. Даже дорогу до работы я всегда выбирала безлюдную. Ту, где больше кустов, ту, куда лиш­ний раз обычный человек не сунется, ту, на которой почти нет фонарей. Такой уж я была. Иной человек бы устрасил­ся, побеспокоился за свою безопасность. Меня же напро­тив, словно какой-то невидимой силой несло во все эти мрачные подворотни.

В то время я ходила на остановку электрички и мне нужно было переходить железнодорожные пути. Ничего сложного, пройтись по непротоптанной дорожке из примеси земли и песка (никакого намека на асфальт), свернуть на проезжую часть, посмотреть налево, направо, перейти пути и дойти до остановки. Ничего сложного. Я ходила по этой дороге уже второй месяц. Место здесь было тихое, спокойное, иногда мимо меня проходили мужчины, следовавшие на смену (или с неё) в близлежащий завод.

Я часто надевала большие наушники и громко включала музыку, чтобы не слушать эту ужасную давящую тишину.

Так проходил день за днём, иногда я даже работала в выходные. Каждый день, дорога, дорога, наушники, лево, право, вагон электрички и так далее...

Сегодня был особенный день. Завтра должна была состояться годовщина смерти брата, поэтому все мои мысли были заполнены им. Я бы хотела взять отгул на завтра, но не буду, ведь если останусь дома, то точно сойду с ума! Уж лучше

быть на работе, где всегда завалят отвлекающими заданиями.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.